

Л. А. ГОЛОФАСТ

СТЕКЛЯННЫЕ ОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ХЕРСОНЕСА*

Стеклянные осветительные приборы начинают конкурировать по популярности с традиционными глиняными светильниками в IV в. В отличии от последних они представляли собой открытые сосуды, почти доверху наполнившиеся водой, на поверхность которой наливали масло и укрепляли фитиль. В позднеантичных комплексах Херсонеса удалось выявить несколько типов лампад**.

Первоначально функции лампад выполняли, по всей видимости, конические кубки (форма 106 по Айсингс) [1, р. 126–130]. Стенки таких сосудов, как правило, украшали шлифованными полосами и каплями синего стекла. Назначение конических кубков было двояким, их использовали в зависимости от обстоятельств и как сосуды для питья, и как светильники. В пользу последнего говорит, например, находка в Каранисе кубков со следами масла на стенках [2, р. 156]. Кроме того, в Риме было найдено надгробие с изображением двух подвешенных конических кубков. Еще более убедительным доказательством использования данного типа сосудов в качестве лампад является изображение мтеноры на мозаике синагоги Нагмут Тиберия с сосудами конической формы, укрепленными на концах ветвей семисвечника. В каждом сосуде видно изображение горящего фитиля [3, р. 90–91, пл. 4–17].

Конические кубки находят на обширной территории от Среднего Востока до крайних западных областей Европы. По мнению большинства исследователей, инициатива в их производстве принадлежала восточным мастерам. Несколько мастерских производили этот тип сосудов в Египте — в Александрии и Фаюме [2, р. 38]. В сиро-палестинском регионе большое количество конических кубков было найдено при раскопках стеклоделательной мастерской в Джадаме, датирующейся концом IV — началом V вв. [3, р. 88]. По мнению Дж. Хейса, помимо джаламской мастерской одним из наиболее вероятных центров их производства был Сидон [4, Р. 89–90]. Первые западные образцы, по-видимому, были прямыми копиями восточных [2, р. 158], хотя и впоследствии они практически не отличались друг от друга. Сходство конических кубков, найденных в различных регионах Европы, часто порождает среди исследователей дискуссии по поводу происхождения одних и тех же экземпляров [4, р. 90]. С другой стороны, это позволило Д. Хардену высказать предположение о существовании обмена технической информацией и даже допустить возможность переезда групп ремесленников с места на место [2, р. 41–44], что способствовало возникновению новых

*Поскольку материал, публикуемый в статье, хронологически выходит за пределы античной эпохи, мы посчитали необходимым дополнить заголовок словами «и раннесредневекового» (Прим. ред.).

**Автор глубоко признателен М. И. Золотареву, А. И. Романчук и С. Г. Рыжову за предоставленную возможность использовать неопубликованный материал из их раскопок.

центров по производству конических кубков и некоторых других форм сосудов. Наличие локальных центров производства описываемого типа сосудов предполагают в Кельне [5, S. 7-16], Болгарии [6, с. 49], Северной Италии [7, с. 83], на территории Венгрии [7, с. 80]; фрагменты конических кубков были найдены и среди материалов стеклоделательной мастерской у с. Комарив [8, с. 77. Табл. III, 4].

Появление конических кубков обычно датируют началом — серединой IV в. [9, с. 49; 2, р. 159; 10, р. 192 — 193; I, р. 126 — 131; 7, 80 и т. д.].

В Северном и Юго-восточном Причерноморье их редкие находки датируют 380/400 — 500/550 гг. [11, р. 333].

В литературе до сих пор не встречались упоминания о наличии в Херсонесе этого типа сосудов. Однако при изучении позднеантичных и раннесредневековых комплексов удалось выявить ряд фрагментов, свидетельствующих о их бытовании здесь в IV-VII вв. н. э. По цвету и качеству стекла они делятся на две группы, не отличающиеся друг от друга по своим морфологическим признакам.

К первой относятся сосуды из стекла оливкового цвета с очень редкими светлыми пузырьками. Так, 9 фрагментов было найдено в слое конца IV — первой половины V вв. на участке античного театра (раскопки О. И. Домбровского 1973-1974 гг.) и один в Портовом квартале II в слое разрушения усадьбы с пифосами (раскопки А. И. Романчук 1985 года), датирующимся первой четвертью VII в. [12, с. 10], где данный фрагмент являлся, скорее всего, «примесью снизу». Все перечисленные сосуды имеют довольно массивные (толщиной 1,9 — 2,1 мм), неорнаментированные стенки и наклонный наружу, почти горизонтальный, венчик с загнутым вверх прямым зашлифованным краем. Диаметр венчиков колеблется от 9,0 до 11,0 см (*рис. 1, 1*).

Ко второй группе относятся два фрагмента из нивелировочной засыпи в районе юго-восточного участка оборонительных стен (раскопки К. Э. Гриневича 1927 года), датирующейся второй четвертью VI в. (*рис. 1, 2, 3*) и фрагмент из слоя конца IV — первой половины V вв. на участке античного театра. Сделаны сосуды из зеленоватого стекла, имеют массивные (толщиной до 2 мм) стенки, наклонный наружу, почти горизонтальный, венчик с загнутым вверх прямым зашлифованным краем диаметром 9,0-12,1 см. Под венчиком одного из них процарапана узкая еле заметная полоса (*рис. 1, 3*).

Кроме того, в слое конца IV — первой половины V вв. на участке античного театра было найдено два выпуклых сферических в сечении донца из стекла о легком зеленоватым оттенком. Судя по отсутствию следа от понтии на наружной стороне дна, они принадлежали сосудам с необработанным краем (*рис. 1, 5*). Аналогичные донца имели все коничеокие кубки, найденные на территории Керчи [13, рис. 1, 13, 14].

Как уже было отмечено выше, ввиду схожести конических кубков, происходящих из различных регионов, чрезвычайно трудно определить место их производства. Однако относительно херсонесских экземпляров первой и второй групп можно сделать предположение, что в город они были привезены из сиро-палестинского региона, где располагалось несколько стеклоделательных мастерских, производивших этот вид продукции. Этому предположению не противоречит ни цвет стекла херсонесских кубков, ни общая форма сосудов, ни отдельные морфологические признаки [ср., напр., 3, Fig. 4-46, 4-47]. Кроме того, на примере других археологических материалов (амфор, светильников, гончарной посуды и т. д.) доказано, что в IV-V вв. торговля Херсонеса с Сирией и Палестиной достигла своего высшего подъема [14, с. 76].

Особняком стоит сосуд, найденный в так называемой цистерне в алтаре (раскопки С. Г. Рыжова 1980 года) с засыпью конца V в. (*рис. 1, 4*). Он сделан из стекла очень хорошего качества с легким зеленоватым оттенком. Диаметр наклонного наружу вен-

чика с прямым, хорошо зашлифованным краем — 11,0 см. Стенки массивные (толщина венчика достигает 3,5 мм), слегка зашлифованы и украшены шлифованной полосой шириной 4 мм. Большое количество аналогичных кубков было найдено в Паннонии, Кельне и Северной Италии, где, как предполагают, располагался один из центров их производства [7, с. 83]. Причем, для северо-италийских сосудов характерно светло-зеленое стекло очень хорошего качества, что позволяет сделать предположение о северо-итальянском происхождении херсонесского экземпляра.

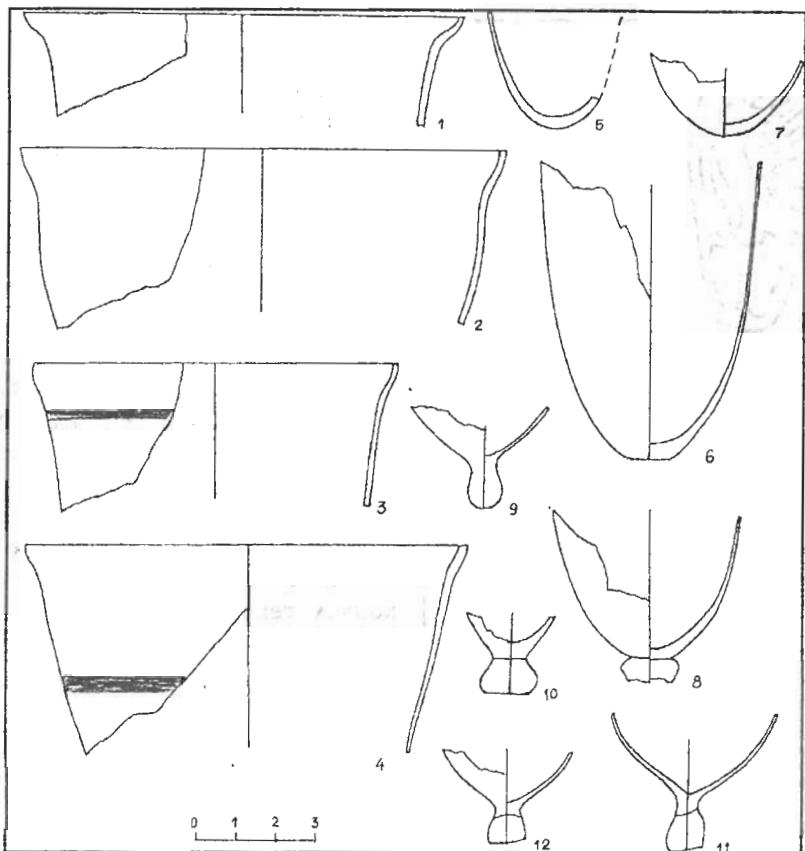
К группе конических кубков примыкают лампады со слегка расходящимися кверху стенками и выпуклым обработанным краем. В зависимости от оформления нижней части лампад эту группу можно разделить на два варианта: А — лампады с выпуклым, сферическим в сечении не декорированным дном и Б — лампады с более или менее заостренным дном, украшенным либо каплей, оттянутой из стекла, скопившегося у дна сосуда, либо налепом в форме усеченного конуса («бутона») из синего стекла.

Лампады варианта А. В Херсонесе самый ранний экземпляр лампады варианта А был найден в «цистерне в алтаре» с засыпью конца V в. (рис. 1, 6). Она сделана из серо-голубого стекла с мелкими сферическими пузырьками. На наружной стороне дна — след от понтии в виде круглого скола. Это — лучшая по сохранности лампада описываемого типа. Она сохранилась на высоту около 8 см. Диаметр ее в наивысшей точке достигает 5,5 см. Три фрагмента аналогичных лампад были найдены в комплексах конца VI — начала VII вв. (засыпь колодца в I квартале Северо-восточного района Херсонеса, раскопки М. И. Золотарева 1976–1977 гг.) и третьей четверти VII в. (засыпь цистерны Н, открытой в 1931 году на Северном берегу городища Г. Д. Беловым) (рис. 1, 7). Все три сделаны из серо-голубого стекла с легким зеленоватым оттенком, имеют массивные (толщиной до 3–4 мм) донья со следом от понтии на наружной стороне. Интересный экземпляр аналогичной лампады был найден в слое второй–третьей четверти VI в. [12, с. 8] (рис. 1, 8). Он отличается эллипсоидным налепом на дне из стекла того же цвета, что и весь сосуд. Нам представляется, что налеп выполнял не декоративные функции, а был кусочком стекла, с помощью которого понтия прикреплялась к донцу сосуда.

Судя по наличию следов от понтии на наружной стороне доньев описываемых сосудов, они имели утолщенный венчик с выпуклым краем, который получали путем вторичного нагревания.

Аналогичная лампада была найдена в керченском склепе 154, открытому в 1904 году и датирующемся V в. [15, рис. 2; 16, с. 78. Табл. 51. 254]. В Западной Европе подобные сосуды появляются, по всей видимости, в конце IV в. [17, р. 52. Tabl. VII, 53. 58] и начинает доминировать над коническими кубками с прямым зашлифованным краем с середины V в. [18, р. 62]. В больших количествах подобной формы сосуды были найдены в слоях VI–VII вв. Некоторые из них были украшены накладными нитями белого непрозрачного стекла [19, р. 161. Fig. 14, 19–24]. В Сент-Блэзе они также были найдены в слоях VI — начала VII вв. [20, р. 213. Fig. 160, 133–137].

Лампады варианта Б. Фрагмент лампады с каплей, оттянутой от дна сосуда был найден в цистерне в VIII квартале Северного района Херсонеса с засыпью конца VI — начала VII вв. (раскопки С. Г. Рыжова в 1985 году) [21, л. 42] (рис. 1, 9). Фрагменты лампад с налепом синего стекла в форме усеченного конуса — в комплексах середины третьей четверти VI в. (Портовый квартал I, помещение 137, слой 11; раскопки А. И. Романчука 1970 года) (рис. 1, 10); конца VI — начала VII вв. (нивелировочная засыпь, открытая в III квартале Северо-восточного района Херсонеса, раскопки М. И. Золотарева 1983 года) (рис. 1, 11) и третьей четверти VII в. (засыпь цистерны Н) (рис. 1, 12). Все три сделаны из серо-голубого стекла с мелкими светлыми пузырьками. Два экземпляра

Рис. 1

1 – 5 — фрагменты конических кубков;

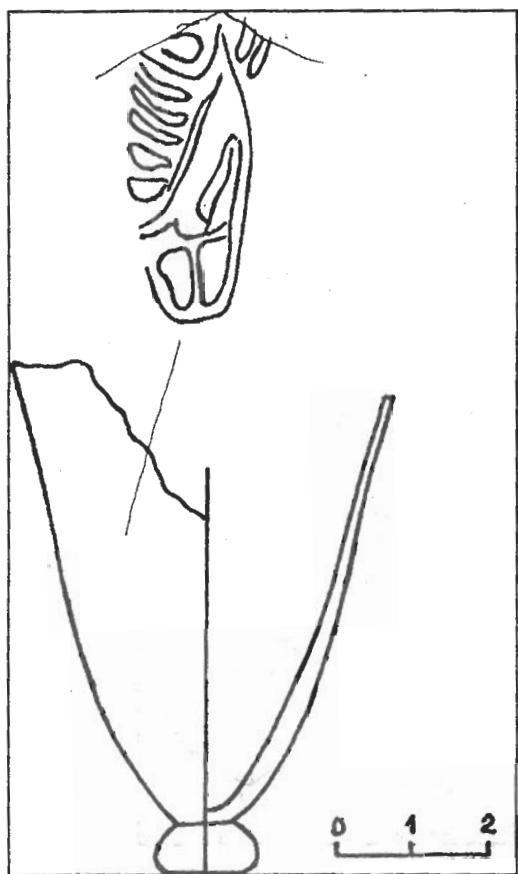
6 – 8 — фрагменты лампад типа II, варианта А ;

9 – 11 — фрагменты лампад типа II, варианта Б.

конических кубков с припаянными ко дну налепами синего стекла, но более раннего времени были найдены в Сирии [2, р. 157–158]. Стенки одного из них были украшены каплями синего отекла. Возможно, лампады с декоративным синим налепом на дне продолжают традицию конических кубков с каплями синего стекла.

Уникальный экземпляр был найден в засыпи цистерны К, открытой в 1910 году в Северо-восточном районе херсонесского городища (*рис. 2*). Сделана лампада из почти бесцветного стекла с легким оливковым оттенком и имеет расходящиеся кверху стенки в форме усеченного конуса из стекла того же цвета, что и весь сосуд. На нижней поверхности декоративного «бутона» имеется след от понтии в виде кольцевидного налепа диаметром 0,8 см. Сохранился сосуд на высоту почти 8 см. Диаметр тулов в верхней части 4,3 см. Стенки украшены рельефным орнаментом в виде расходящихся от дна сосуда лучей в нижней части и в виде четырех попарно расположенных фигур — в верхней части тулов. К сожалению, у нас нет возможности датировать данный экземпляр по месту находки, так как весь материал из засыпи цистерны был утрачен в годы второй мировой войны.

Нам неизвестны точные аналогии сосудам данного типа. Похожие лампады с коническим туловом и заостренным дном с декоративным «бутоном» были найдены в

Рис. 2. Фрагмент лампады типа II с рельефным изображением

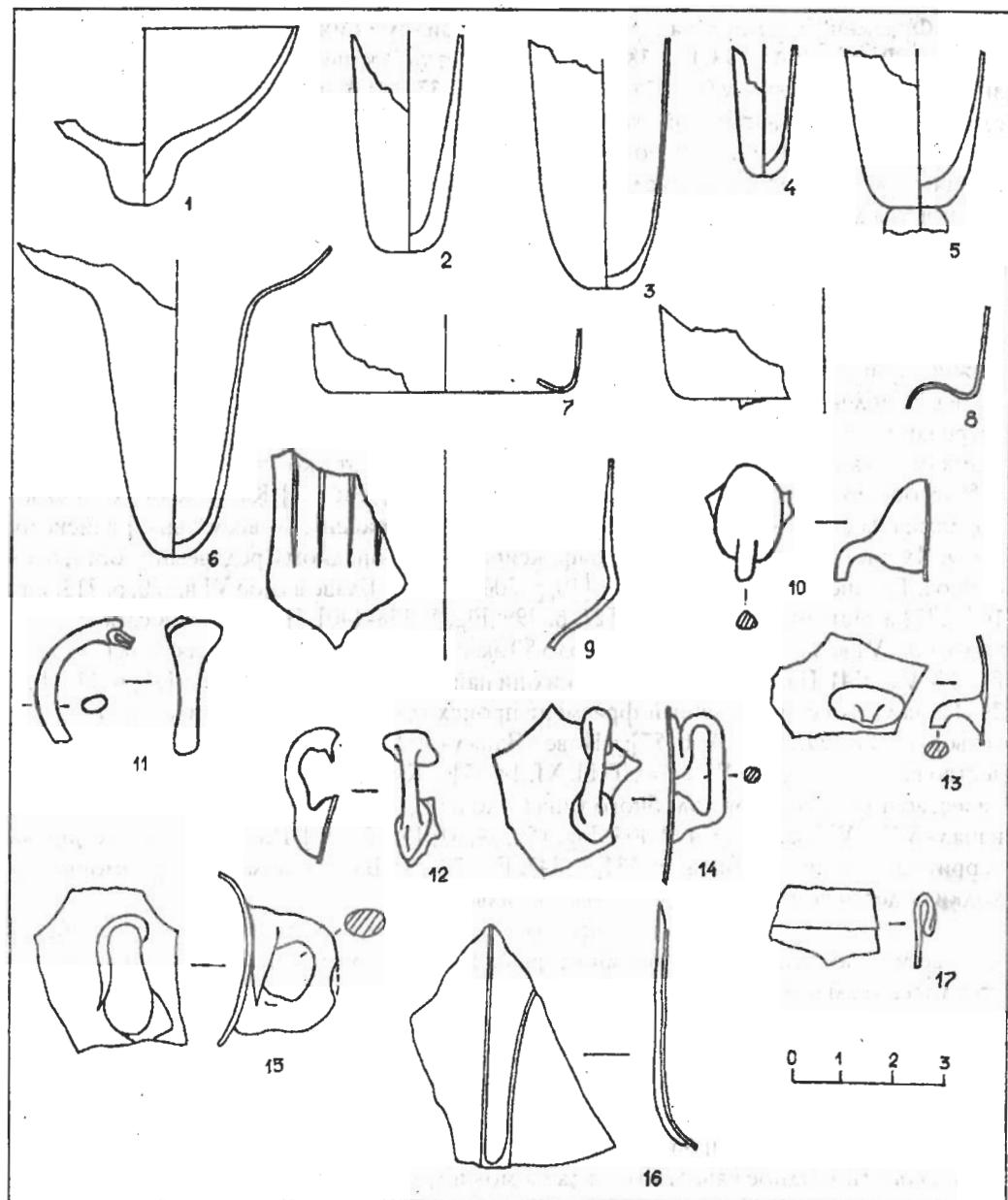
правило, они сделаны из стекла с легким зеленоватым оттенком со светлыми вертикальными эллиптическими пузырьками. Самый ранний известный нам фрагмент лампады рассматриваемого типа был найден в «цистерне в алтаре» с засыпью конца V в. Несомненно, этому же типу лампад принадлежит ножка с эллипсоидным налепом на наружной стороне дна, также найденная в «цистерне в алтаре» (рис. 3, 5). Как и в выше описанном случае, это, скорее всего, производственный брак, т. е. кусочек стекла, с помощью которого понтия прикреплялась к донцу сосуда. Аналогичный фрагмент ножки с налепом был найден в комплексе третьей четверти VII в. (цистерна Н).

Нам неизвестны целые сосуды данного типа, поэтому несомненный интерес представляют фрагменты, позволяющие реконструировать соединение туловища лампады с ножкой. Несколько таких фрагментов были найдены в херсонесских комплексах конца VI — начала VII вв.: в засыпи цистерны В, открытой в 1949 году в Северном районе городища Г. Д. Беловым; в засыпи уже упомянутого колодца в I квартале Северо-восточного района; в засыпи цистерны в X квартале Северного района (раскопки С. Г. Рыжова 1989 года). Судя по профилю стенок сохранившейся нижней части туловища лампады имели, как правило, круглые, слегка расходящиеся кверху стенки, которые либо плавно переходили в ножку (рис. 3, 6), либо под углом переходили в выпуклое дно, кото-

рых начала VI-VII вв. в Марселе [10, р. 206. Fig. 14, 162-167]. Донца аналогичной формы, но декорированные накладной стеклянной нитью, первой половины VI и начала VII вв. найдены в Сент-Блэзе [20, р. 213. Fig. 160, 128-132].

Несомненно самым распространенным во всех районах византийского мира типом стеклянных осветительных приборов были лампады с широким цилиндрическим или полусферическим туловом с выпуклым обработанным краем и свисающей узкой полой ножкой для продевания ее в отверстие лампадофора. Возможно, этот тип явился дальнейшим развитием лампад с небольшой (длиной 2,5–1,3 см) каплеобразной ножкой, фрагменты которых были найдены при раскопках стеклоделательной мастерской в Джаламе [3, р. 85. Fig. 4-44, 389-396].

Среди многочисленных фрагментов стеклянных изделий легче всего определяются ножки лампад данного типа — округлые цилиндрические, слегка расходящиеся кверху, полые (рис. 3, 2, 3, 4). На наружной стороне всех ножек херсонесских комплексов имеется след от понтии в виде круглого скола, что говорит об обработанности края лампад путем вторичного нагревания. Диаметр ножек в нижней части варьируется от 1,2 до 2 см.

Рис. 3

2—9 — фрагменты лампад типа III;
1, 10—17 — фрагменты лампад типа IV.

рое, в свою очередь, после резкого изгиба переходило в ножку лампады (*рис. 3, 7, 8*). Диаметр дна первой лампады — около 6,2 см, двух других — около 5 см. Возможно, лампаде описываемого типа принадлежал фрагмент стенки из засыпи «цистерны в алтаре» (*рис. 3, 9*). Стенки цилиндрического тулаа сосуда были украшены вертикальными каннелюрами. Сделан сосуд из серо-голубого стекла с очень редкими пузырьками.

ками. Фрагменты лампад с аналогичными профилями нижней части тулов обнаружены на Фазосе [24, р. 93, Fig. 38, V. 23] и в Константинополе в слоях VI — начала VII вв. и первой половины VII в. [25, р. 403, Fig. 151, 37, 38]. Как уже отмечалось, наличие следа от понтии на наружной стороне ножки свидетельствует о том, что край лампад обрабатывался путем вторичного нагревания. Еще одним аргументом в пользу того, что лампады данного типа имели утолщенный венчик с выпуклым краем, служит тот факт, что в херсонесских комплексах при наличии довольно большого числа ножек лампад довольно редко встречаются венчики другого типа.

Итак, лампада с узкой полой ножкой, скорее всего, появляется в самом конце V в. Именно этим временем датируется самый ранний херсонесский комплекс, в котором были выявлены описываемые ножки. В Риме самый ранний фрагмент донышка, возможно, принадлежавший подобной лампade, также найден в слое конца V в. [26, р. 260]. Если в комплексах конца V — первой половины VI в. фрагменты лампад третьего типа встречаются в единичных экземплярах, то в конце VI — начале VII вв. они, наряду с рюмками, становятся доминирующим типом и составляют в комплексах этого времени 18% от общего числа находок стеклянных изделий [23, табл. 1]. Как уже было отмечено, лампады с узкой ножкой были широко распространены по всему византийскому миру. Их многочисленные находки зафиксированы в Западном Средиземноморье, особенно в Тулоне в слоях VI — VII вв. [10, р. 206], в Сент-Блаве в слое VI в. [20, р. 213, Fig. 160, 137] и Марселе в слое VII в. [27, р. 299, Fig. 5, 138-140]. На Фазосе в слое второй половины VI в. было обнаружено около 80 экземпляров ножек таких лампад [24, р. 91, Fig. 38, V1- V4]. На территории Бельгии они найдены в комплексе VII в. [28, р. 111, Fig. 26, 1]; на Самосе аналогичный фрагмент происходит из цистерны с засыпью второй четверти VI в. [29, с. 226, Abb. 57]; в Нове в Западном Причерноморье большое их количество выявлено в слое VI в. [30, Tabl. XI, 14-15]; в Константинополе значительное количество ножек сосудов подобного типа было найдено в слоях второй половины VI — начала VII и VII вв. [25, р. 402-403? Fig. 150, 14, 31; 151, 37, 38]. Известны их находки на территории Сирии и Иордании [31, р. 347, Fig. 7, 6-8]. В Северном Причерноморье находки подобного типа лампад нам пока не известны.

Интересным представляется вопрос о центрах изготовления лампад этого типа. В VI в. во многих центрах Средиземноморья и Причерноморья появляются локальные стеклоделательные мастерские. Предполагается наличие такой мастерской этого времени и в Херсонесе [23, с. 101], хотя, скорее всего, основной продукцией херсонесской мастерской или мастерских было оконное стекло и рюмки. Лампады, если и производились, то в значительно меньших количествах. Так, в комплексах конца VI — начала VII вв. разница в процентном содержании подставок рюмок ножек данного типа лампад довольно значительна — соответственно 77 и 18 [23, табл. 1]. Однако, учитывая однородное качество стекла рюмок и лампад с узкой полой ножкой, мы все же склоняемся к выводу о их местном производстве.

И, наконец, судя по наличию в комплексах стеклянных изделий небольших петлевидных ручек, в Херсонесе бытовали трехручные лампады, которые подвешивались к кронштейну или кресту. Известно несколько вариантов лампад этого типа, отличающиеся друг от друга рядом морфологических признаков. А. Сосуды с полусферическим туловом, иногда со слегка вогнутым сферическим в сечении дном, отогнутым венчиком с необработанным краем и тремя ручками, как правило, прикрепленные к стенкам сосуда. Такие лампады известны по находкам в Ильичевке [32, рис. 83, 5], Тиритаке, Китее, Пантиканее, на Генеральском городище. По указанным комплексам они датируются концом IV-VI вв. [33, с. 56, Рис. 5, 24]. В Джакаламе найдена стенка с ручкой от аналогичной сферической

лампады больших размеров [3, р. 85. Fig. 4-44, 399]. Б. Сосуды с туловом в форме усеченного конуса с широким отогнутым краем и вогнутым, как правило, коническим в сечении, дном. Ручки на лампадах данного варианта прикреплены верхним прилепом к венчику сосуда, а нижним — к стенке туловса. Этот тип появляется, по всей видимости, в IV в. на Ближнем Востоке и с IV по VII вв. включительно был широко распространен в Сирии и Иордании [31, р. 347. Fig. 7, 3-5]. Найдены таких лампад известны также в Италии, Сиракузах, Остии [I, р. 162]. По мнению Дж. Хейса, одним из центров их производства был Константинополь, где они были найдены в больших количествах в слоях VI-VII вв. [25, р. 400. Fig. 150, 15 27; 151, 39]. Фрагмент аналогичной лампады с ручками и широким отогнутым венчиком был найден в слое начала VII в. в Бельгии [28, р. 111. Fig 26, 5]. Судя по находкам аналогичных венчиков, имелись они и в Ильичевке [33, рис. 84, 9-11]. В. Лампады с выпуклым обработанным краем, цилиндрическим, сужением в центре, туловом, тремя петлевидными пучками, припаянными к тулову сосуда и вогнутым дном. Лампады этого варианта также появляются в конце IV — первой половине V вв. и бытуют вплоть до VI в. включительно [26, Fig. 17, 21].

Лампады, снабженные маленькими ручками, хорошо представлены в Западном Причерноморье, Магрибе, Югославии. Чрезвычайно часто встречаются они в Восточном Средиземноморье, особенно при раскопках базилик, например, на Кипре [10, р. 206-207], Фазосе [24, р. 92-93. Fig. 38]. Небольшие ручки от лампад были найдены в Риме в слое V в. [38, р. 170. Fig. 5, 62, 63], в Нове [30, Tabl. VI, 7; X1, 9], а также в Габрово при раскопках стеклоделательной мастерской VI в. [34, обр. 56; 9д]. Несколько фрагментов происходят из раскопок в Марселе [36, р. 297. Fig. 4, 125] и Сент-Блэзе [20, р. 213. Fig. 160, 143-148], где они датируются в основном VI-VII вв. По наблюдениям Д. Фой, сделанным ею на материалах из раскопок в Провансе ручки VI-VII вв., всегда значительно меньших размеров, чем ручки V в. [10, р. 207]. Встречаются фрагменты описываемых лампад и при раскопках различных городов и поселений Северного Причерноморья [35, с. 156-157. Рис. 4, 21-24; 33, рис. 7-8].

Существует несколько способов изготовления ручек описываемого типа. Самый простой заключается в нанесении стеклянной капли в верхней точке стенки сосуда, вытягивании из нее нити, изгиблении ее и прикреплении в нижней точке. В херсонесских комплексах было выявлено 7 ручек, сформованных таким способом (рис. 3, 10-12). Все они сделаны из стекла с легким зеленоватым оттенком с эллиптическими, сильно вытянутыми вдоль ручки пузырьками. Одна из них была найдена в комплексе конца V в. (засыпь «цистерны в алтаре»), пять — конца VI — начала VII вв. (засыпь колодца в I квартале Северо-восточного района; засыпь цистерны в X квартале Северного района; засыпь цистерны на Северном берегу) и одна — в комплексе третьей четверти VII в. (засыпь цистерны Н). Ручки — круглые или овальные в сечении диаметром 3-5 мм. На одной из ручек сохранился верхний прилеп к загнутому венчику сосуда (рис. 3, 11). На двух — фрагменты стенок, по которым можно реконструировать форму туловса: одна принадлежала, по всей видимости, лампаде с цилиндрическим, сужением к центру, туловом (вариант В. Рис. 3, 13); вторая — большой лампаде полусферической формы (вариант А. Рис. 3, 14).

Иногда стеклянную нить изгибали так, что концы ручек соприкасались, образуя род кольца. Ручка этого типа выявлена в комплексе первой четверти VII в. (слой разрушения усадьбы с пифосами, раскопки А. И. Романчука в 1986 году) [37, с. 60, 62]. Она сделана из овального в сечении прута диаметром 5x8 мм и, судя по профилю сохранившейся стенки, принадлежала лампаде со сферическим туловом (вариант А), сделанной из серо-голубого стекла (рис. 3, 15).

Процесс изготовления ручек усложнялся тем, что мастер после формования ручки опускал остаток стеклянной ленты вдоль стенки или, наоборот, сначала прикреплял ленту на стенку сосуда, а затем формовал ручку. Нами выявлен лишь один фрагмент стенки лампады, декорированной таким образом. Он найден в цистерне 33 у башни I Западного фланга оборонительных укреплений Херсонеса (*рис. 3, 16*). Судя по профилю стенки, это была лампада варианта Б, т. е. в форме усеченного конуса с выпуклым коническим в сечении дном. Сделан сосуд из серо-голубого стекла со светлыми сферическими пузырьками. Дж. Хейс отмечает относительное большое по сравнению с другими византийскими городами число находок — лампад, декорированных подобным образом, в Константинополе в слоях VI-VII вв. и предполагает их изготовление в столичной стеклоделательной мастерской [25, р. 400].

Возможно, к типу трехручных лампад со сферическим туловом принадлежал фрагмент, найденный в яме В в VII квартале Северо-восточного района Херсонеса, с засыпью третьей четверти VI в. [22, с. 215-221]. Отличительной особенностью этого сосуда является выпуклое сферическое в сечении донце с полусферическим полым выступом. Донце — довольно массивное (толщина — около 4 мм), ширина выступа 1,65 см. Наибольший сохранившийся диаметр лампады — около 6 см. Сделан сосуд из стекла серо-голубого оттенка с редкими вертикальными эллиптическими пузырьками (*рис. 3, 1*).

Несомненно, лампаде в форме усеченного конуса (вариант Б) принадлежал фрагмент широкого отогнутого венчика из серо-голубого стекла с зеленоватым оттенком, найденный в комплексе третьей четверти VII в. (цистерна Н) (*рис. 3, 17*).

Таким образом, в ходе изучения позднеантичных комплексов Херсонеса были выявлены следующие типы стеклянных осветительных приборов, бытовавших в городе в конце IV — VI вв. н. э.

I. Конические кубки с довольно массивными стенками, иногда декорированными шлифованными полосами. Можно предположить ввоз данного типа лампад из сиро-палестинского региона и Северной Италии. В херсонесских комплексах они встречаются с конца IV до середины VI вв.

II. Лампады со скругленным дном, слегка расходящимися кверху стенками и выпуклым обработанным краем. Данного типа сосуды можно разделить на два варианта: А. — со скругленным недекорированным дном. В Херсонесе они выявлены в комплексах конца V — третьей четверти VI вв. и Б. — с более или менее заостренным дном, декорированным либо каплей, оттянутой из стекла, скопившегося у дна сосуда, либо налепом синего отекла в форме усеченного конуса. Данный вариант был выявлен в комплексах середины VI — третьей четверти VII вв.

III. Лампады с цилиндрическим или полусферическим туловом с узкой полой ножкой и выпуклым обработанным краем, бытовавшие в Херсонесе с конца V по третью четверть VII вв. и производившиеся, по всей видимости, в местной стеклоделательной мастерской.

IV. И, наконец, четвертый тип лампад представлен трехручными сосудами со сферическим туловом, туловом в форме усеченного конуса и в форме сужающегося к центру цилиндра. Этот тип лампад выявлен в комплексах конца V — VII вв. Одним из предполагаемых центров из изготовления был Константинополь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Isings C. Roman Glass from dated finds.— Djakarta, 1957.
2. Harden D. B. Roman Glass from Karanis.— Ann Arbor, 1936.

3. Weinberg L. D. & Goldstein S. M. The Glass Vessels // Exavations at Jalame. Site of a Glass Factory in Late Romane Palestine.— Columbia, 1988.
4. Hayes G. W. Roman and Pre-Roman Glass in the Royal Ontario Museum.— Toronto, 1975.
5. Fremersdorf F. Die römischen Gläser mit aufgelagten Nuppen // Dankmäler des römischen.— Käln, 1969.— VII.
6. Минчев А. Антично стъкло от Западното Черноморие. I. Купи и панички// ИНМВ.— 1984.— № 20, (35).
7. Barkoczi L. Pannonishce Glasfunde in Ungarn // Studia Archaeologica.— IX.— Budapest, 1988.
8. Смішко М. Ю. Поселення III — IV ст н. е. з слідами скляного виробництва біля с. Комарів Чернівецької області// Матеріали і дослідження в археології Прикарпаття і Волині.— К., 1964.— Вип. 5.
9. Минчев А. Антично стъкло от Западното Черноморие (I — VI вв.). II. Чаши// ИНМВ.— 1988.— № 24 (39).
10. Foy D. Le verre de la fin du IVe au VIIe siecle en France Mediterraneenne // Le verre de l'antiquite tardive et du haut moyen age.— Val D'Oise, 1995.
11. Sazanov A. Verres a decor de pastilles bleues provenant des fouilles de la Mer Noire// Le verre de l'antiquite tardive et du haut moyen age.— Val d'Oise, 1995.
12. Романчук А. И., Сазанов А. В. Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона// Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. — Свердловск, 1991.
13. Зарецкая И. П. Боспорские склепы гуннского эпохи как хронологический эталон для датировки памятников Восточноевропейских степей// КСИА.— 1979.— Вып. 158.
14. Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. — V в. н. э.— X., 1989.
15. Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени// МАИЭТ.— Симферополь, 1990.— Вып. 1.
16. Засецкая И. П. Материалы боспорского некрополя второй половины IV — первой половины V в. н. э.// МАИЭТ.— Симферополь, 1993.— Вып. III.
17. Šubic F. Tipoloski in kronoloski pregled rimstega stekla v Poctovioni // Arheoloski vestnik.— Acta archaeologica.— Ljubljana, 1976.— XXV.
18. Van Lith S. M. E. Late Roman and Early Merovingian Glass from a Settlement Site at Maastricht (Part 2) // GYS.— New York, 1988.— Vol. 30.
19. Foy D. Hochuli-Gyzel. Le verre en Aquitaine du IVe au IXe siecle // Le verre de l'antiquite tardive et du haut moyen age.— Val. d'Oise, 1995.
20. Foy D., Le verre // L'oppidum de Saint Blaise du Ve au VIIe s.— Paris, 1994.
21. Рыжов С. Г. Отчет за 1985 год о раскопках в VIII квартале в Северном районе Херсонеса // Архив НЗХТ.— Д. 2613.
22. Голофаст А. А. Комплекс VI в. из Северо-восточного района Херсонеса // МАИЭТ.— Симферополь, 1994.— Вып. IV.
23. Голофаст А. А. Комплексы стеклянных изделий конца VI — начала VII вв. из Херсонеса// Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма.— Симферополь, 1995.
24. Abadie-Roynal C., Solini G.-P. La céramique paleo-chrétienne de Thasos.— Paris, 1992.
25. Hayes G. W. Late Roman and Byzantine Glass // Exavations in Istanbul.— 1992.— Vol. 2.
26. Sternini M. Il vetro in Italia tra V e IX secoli // Le verre de l'antiquite tardive et du haut moyen age.— Val d'Oise, 1995.

27. Bonifay M., Foy D. Les associations de verres et de céramiques importées du Ve siècle au début du VIIIe siècle en France Méditerranéenne // Тезисы конф. «Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV — IX вв.). — Симферополь, 1994.
28. Napoleone — Lemaire G., Balty G. Ch. L'église à Atrium de la grana Collonade. — Bruxelles, 1969.
29. Isler H. P. Heraion von Samos: Eine Frühbyzantinische Zisterne // Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts Athenische Abteilung. — 1969. — Bd. 84.
30. Billewicz E. Wyroby szklane. Novae — Sektor Zachodni, 1972. — Poznań, 1975.
31. Dussart O. Les verres de gordanie et de Syrie du Sud du IVe au VIIe siècle // Le verre de l'antiquité tardive et du haut moyen âge. — Val d'Oise, 1995.
32. Николаева Э. Я. Боспор после гуннского нашествия // Дисс. на соиск. уч. ст. к. и. н. — М., 1984. — Архив ИА РАН. — Д. Р-2 2333.
33. Сазанов А. В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. — 1989. — № 4.
34. Койчева К. Ранновизантийская стекларская работница // Археология. — 1990. — Кн. 4.
35. Сорокина Н. А. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. — М., 1963.
36. Foy D., Bonifay M. Verreries de l'antiquité tardive // Revue archéologique de Narbonnaise. — Paris, 1984. — T. XVIII.
37. Романчук А. И., Белова О. Р. К проблеме городской культуры раннесредневекового Херсонеса // АДСВ. — Свердловск, 1987.
38. Whitehouse D. et al. The earlier deposits. The Glass // Papers of the British School at Rome. — 1985. — Vol. LIII.

SUMMARY

In the Late Ancient deposits of Chersonessus the following types of lamp-glasses were revealed:

I. Conical lamps with thick walls, sometimes decorated with wheel-cut grooves. They are considered to be imported from Syro-Palestine area and Northern Italy. In Chersonessus this type of lamps was occurred in the deposits of the late IV — mid VIth cc.

II. Lamp with rounded bottom, slightly flaring walls and reworked rim. They can be subdivided into 2 variants: а) lamps with rounded undecorated bottom that are originated from the deposits of the late V — 3d quarter VIIth cc. and б) lamps with more or less pointed bottom glass or with applied blue blob. This variant was revealed in the deposits dated from the mid VI — 3d quarter VIIth cc.

III. Lamps with cylindrical or semi-spherical body, long hollow toe and reworked rim were in use in the late V — 3d quarter VIIth cc. and were presumably produced at the local glass-making workshop.

IV. The 4th type of lamp-glasses is represented with three-handled lamp of three variants: а) with spherical body; б) with body in the form of truncated cone and в) with cylindrical body with narrowing on the mid-height. This lamp type is revealed in the deposits of the late V — VIIth cc. One of the supposed centres of its production is Constantinopol.

